

Рисовые угри любят рыть норы в иле, причём у каждой норы есть два входа — один для входа, другой для выхода. Когда ловишь угря, нужно одной рукой просунуть её в один вход, одновременно следя за другим, чтобы поймать угря, когда он выскользнет наружу. Однако не в каждой норе есть угорь: она может быть пустой, а может быть и домом для водяной змеи. В общем, ловля угрей — это кропотливое и довольно рискованное занятие.

К тому же угри могут кусаться, поэтому ловить их нужно с умом.

Цинь Ян с друзьями, согнувшись в три погибели, ловили угрей в пруду, а Цзян Юй остался присматривать за вещами.

Солнце пекло всё сильнее. Цзян Юй, устав от сидения, лёг на траву у берега пруда, накрыл лицо соломенной шляпой и уснул. Цинь Ян с друзьями чувствовали, как солнце печёт им затылки. Проработав больше часа, каждый поймал всего по шесть или семь угрей. Ян Юэ, как назло, наткнулся на змею, испугался, бросил её и побежал к берегу, но в панике поскользнулся и упал в пруд, вымазавшись в грязи с головы до ног.

К счастью, он боялся змеи, а змея боялась его ещё больше. Освободившись, она тут же скрылась в воде. Цинь Ян и Ма Тао, не проявляя ни капли сочувствия, смеялись над Ян Юэ, одновременно быстро выбираясь на берег, чтобы избежать укуса змеи.

Они бросили корзины с угрями на берег и, увидев пиявок, прилипших к их ногам, содрогнулись от отвращения. Они поспешили к реке неподалёку, чтобы смыть грязь и тщательно очистить ноги от пиявок. Ян Юэ же, не снимая одежды, нырнул в реку с головой, чтобы отмыться.

Они долго хлопали себя по ногам, пока не избавились от всех пиявок, и только тогда отправились обратно.

— Этих угрей даже на один зуб не хватит, а пиявки столько крови высосали, не стоит того, — ворчал Ян Юэ, поднимая ногу и осматривая её, чтобы убедиться, что не пропустил ни одной пиявки.

Цинь Ян, глядя на спящего, свернувшегося калачиком Цзян Юя, спокойно сказал:

— Если мало, забирай себе на еду, а ракушки продадим.

Ян Юэ с радостью принял это предложение:

— Хорошая идея, давно мяса не ели. А что теперь будем делать? Рыбу ловить ситом?

Цинь Ян взглянул на небо, прикинув, что было около двух или трёх часов дня:

— Пойдём, ещё рано, дома делать нечего.

— Куда идти?

Ма Тао с лёгким раздражением хлопнул его:

— Вниз по реке. Ты что, в гости приехал? Даже не знаешь, где рыбу ловить.

Ян Юэ с усмешкой подколот:

— Я тут и правда редко бывал. Не то что ты, который во время посадки риса любит сюда бегать. Девушки в Шанлине красивые, да?

Ма Тао, мечтательно причмокнув, ответил:

— Красивые. А если бы такую жену привести домой, было бы ещё лучше.

Они шли и болтали, пока не дошли до места, где оставили вещи, и начали собираться. Цинь Ян подошёл к Цзян Юю, снял с его головы соломенную шляпу. Яркий свет ударил в глаза, и Цзян Юй, недовольно поёрзав, прикрыл глаза рукой, простонал и проснулся.

— Цинь Ян... — Цзян Юй сонно приоткрыл один глаз, взглянул на Цинь Яна, но тут же, ослепленный светом, снова зажмурился. Свернувшись клубочком, он подполз к ногам Цинь Яна, спрятался в его тени и снова уснул.

Цинь Ян невольно рассмеялся, глядя на мгновенно уснувшего Цзян Юя. Он потянулся погладить его по голове и собирался разбудить, но подошедший Ян Юэ вдруг цокнул языком и с усмешкой заметил:

— Цинь Ян, ты, похоже, родился быть отцом. Всего за несколько месяцев ты вырастил этого жёлтого и худого глупыша белым и румяным. Жаль, что он не девочка, а то бы мог жениться на нём.

Цинь Ян не придавал этому значения, думая, что забота об этом глупыше ничем не отличается от воспитания сына. Он разбудил Цзян Юя, взял вещи, и компания отправилась в обратный путь.

Вниз по течению находилось мелководье — вода едва доходила до колен. Местность была низкой и ровной, и без береговых ограничений река широко растекалась, образуя множество ручейков и отмелей среди травы.

Здесь росла густая водная растительность, а течение было медленным. В каждом ручье и среди корней травы прятались тысячи мелких рыбок и креветок.

Ма Тао и Ян Юэ были в восторге — ловля рыбы ситом была для них воспоминанием из детства.

Они поставили корзины с ракушками в мелководье, чтобы те не пересохла на солнце, затем взяли подготовленные вёдра, набрали в них воды, сняли свои потрёпанные кеды «Цзефан», закатали штаны, взяли сита и вошли в воду.

Ловля рыбы была простой: нужно было поставить сито под корни травы, плотно прижать его, несколько раз энергично поворошить траву в пределах сита, а затем поднять его — и внутри оказывалось множество рыбок, креветок, корней и другой живности.

— Цинь Ян, я, я тоже хочу поиграть, — сказал Цзян Юй, с завистью глядя на весело плескавшихся в воде двоих.

Цинь Ян поставил корзину с ракушками в воду, подошёл и протянул ему ведро, естественно и ласково уговаривая:

— Ловить ситом не так интересно, собирать рыбу — то что надо. Я буду ловить, а ты будешь собирать, ладно?

Цзян Юй с радостью взял ведро:

— Хорошо.

Цинь Ян улыбнулся, видя, как легко уговорить Цзян Юя. Он взял сито и медленно вошёл в ручей. Заметив, что Цзян Юй тоже хочет зайти, он остановил его:

— Ты не заходи. В воде полно камней, можно поскользнуться и упасть. Стой на мелководье и жди.

Цзян Юй тут же насупился, нахмурил брови и торопливо пообещал:

— Я, я не упаду. Цинь Ян, я тоже хочу... хочу в воду.

Цинь Ян не смог устоять перед его умоляющим взглядом и в конце концов уступил.

Цзян Юй был в сандалиях, поэтому снимать обувь не нужно было. Он просто закатал штаны повыше, обнажив две белые, прямые и худые ноги, взял маленькое ведёрко и, держась за одежду Цинь Яна, вошёл в воду вместе с ним.

Каждый раз, когда Цинь Яну удавалось зачерпнуть рыбу, он ставил сито на траву, чтобы Цзян Юй мог собрать выпрыгивавших рыбок и креветок.

Солнце в два-три часа дня пекло особенно сильно, и ходить босиком по прохладной речной воде, ловя рыбу, было настоящим наслаждением. Ма Тао и Ян Юэ, разгорячённые, после некоторого времени работы почувствовали, как солнце жжёт им спины. Они бросили сита на траву и плюхнулись в воду, усевшись прямо в поток, с наслаждением расслабившись.

Эта картина как раз попала на глаза Цзян Юю, который бродил с ведёрком и оглядывался по сторонам. Для него, которому было интересно всё и который хотел играть во всё, их действия стали немедленным примером для подражания. Он поджал губы, украдкой взглянул на спину усердно работавшего Цинь Яна, аккуратно поставил ведро с уловом на траву и, точно так же, как до этого Ма Тао, со всего маху сел в воду.

Но Цзян Юй слишком сильно размахнулся, а его простой ум не смог правильно оценить расстояние. Сев, он мгновенно опрокинулся назад, и вода с шумом накрыла его с головой. В мгновение ока он захлебнулся. Испугавшись, он начал бить по воде, пытаясь сесть.

Услышав шум, Цинь Ян обернулся и тут же нахмурился: глупыш умудрился утонуть на мелководье. Сердце его сжалось, и он стремительно вытащил барахтавшегося в воде Цзян Юя на поверхность.

Только вынырнув, Цзян Юй согнулся пополам и начал сильно кашлять. Лицо Цинь Яна было мрачным, но руки он действовал очень нежно, помогая Цзян Юю откашляться, похлопывая по спине.

Те, кто сидел в воде и наслаждался жизнью, услышав тяжелый кашель Цзян Юя, повернулись в эту сторону. Увидев мокрого до нитки Цзян Юя, похожего на смокнувшегося цыплёнка, они с участием спросили:

— Что с глупышом? Утонул?

Цинь Ян, с мрачным лицом, ничего не ответил.

Ян Юэ подколол:

— Ты что, глупый? В такой мелкой реке утонуть... Ой, забыл, он же маленький глупыш. Для

него возможно всё.

Ма Тао смерил его сердитым взглядом, показывая, чтобы он заткнулся.

Цзян Юй кашлял долго, на глаза навернулись слёзы. Он несколько раз сухо вырвало, прежде как всё успокоилось. Он поднял глаза и растерянно взглянул на Цинь Яна с его хмурым видом. Встретившись с холодным и строгим взглядом, он тут же отвёл глаза, начал нервно тереть пальцы и с чувством вины пробормотал:

— Цинь Ян, я, я случайно... поскользнулся...

Цинь Ян холодно произнёс:

— О да? И не хотел, как они, посидеть в воде ради забавы?

Цзян Юй продолжал вертеть пальцами и тихо ответил:

— Нет. Совсем не... не весело...

<http://bllate.org/book/17698/1652200>